

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

В Гранатовом театре:

«Профессор Паолини», маг
Марта, его ассистентка
Сидни Дрейпер, постановщик
Кеннет Фабрис, работник сцены
Макс Туми, двойник
Альф, швейцар
Уилл Коуп, светооператор
Эндрю Морган, журналист
Нед Винчестер, нарушитель

Прочие:

Эдмунд Иббс, адвокат
Тит Пилгрим, преступник
Мистер Киган, его человек
Мистер Бреннинг, его человек
Карла Дин, вдова
Доминик Дин, управляющий банка (покойный)
Феликс Дрейвен, заместитель управляющего банка
Моди Кэш, кассир
Миклош Варга, работник ярмарки
Бойд Ремистон, подозрительный персонаж
Джордж Флинт, инспектор полиции
Джером Хук, сержант полиции
Джозеф Спектор, профессиональный фокусник

Часть первая

КТО-ТО НАБЛЮДАЕТ

Независимо от того, насколько велика или мала иллюзия, следует помнить одно: ваши зрители перед вами. Там им и следует быть.

*«Мастер манипуляций»,
«Размышления»*

В магическом шоу ничто не должно оставаться на воле случая. Всё, что создаёт таинство иллюзии, должно быть устроено с заботой и кропотливо продумано.

Дэвид Девант

Глава 1

«МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ РАСКРЫТЬ ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ НА ЧЁРТОВОМ КОЛЕСЕ?»

Всё началось с книги. Если бы не книга, всего остального не случилось бы. Во всяком случае, так убедил себя Иббс, когда всё уже кончилось. Хотя, говоря откровенно, это кошмарное дело, каждая его грань, было организовано столь аккуратно, что казалось ничем иным, как безукоризненной ловкостью рук. Ловкостью рук, обманывающей зрение. Но в то же время в ней присутствовала безумная, сюрреалистичная логика, которая встречалась разве что в самых ясных из лихорадочных снов.

Иббс не верил в магию. Однако смертоносная и кровавая комедия ошибок, разыгравшаяся в ту ночь в Гранатовом театре, не возымела бы того же успеха, если бы её спланировал и осуществил ка-

кой-то озорной невидимка. Дерзкий обманщик, без усталости смеющийся над его неудачами.

Это случилось в пятницу, 16 сентября 1938 года: в этот день боги сыграли злейшую из своих шуток с Эдмундом Иббсом.

Но сперва книга.

Утро было многообещающим: в дверь его квартиры постучали. Он занимал верхние комнаты в Ченсери-Лейн, неподалёку от судебных гостиниц центрального Лондона. Хотя ему ещё не исполнилось и тридцати, прошлым летом он закончил юридический факультет и теперь считался полноценным адвокатом. Как и все новички, он терпел насмешки от своих коллег и часто оказывался завален утомительной бумажной волокитой и скучными бюрократическими обязанностями. Но он не допускал волнения на этот счёт. На самом деле, он считал происходящее обрядом посвящения. Несомненно, все проходили через подобное в своём время, и сейчас настала его очередь.

За дверью оказался пожилой портё Ланкастер, грузный и бесстрастный, словно пинта «Гиннесса». Он держал посылку.

- Доброе утро, мистер Иббс, сэр.
- Как жизнь, Ланкастер? Принёс мне что-то?
- Какую-то книгу, сэр.

Взяв её, Иббс ощутил тяжесть собственной ладонью. Он едва успел попрощаться и снова закрыть дверь, прежде чем приняться разрывать упаковочную

бумагу. Обрывки лениво осыпались на пол, пока он рассматривал книгу в оконном свете. Пропечатанное рельефом название захватило внимание: «Мастер манипуляций».

Он почти что ощущал чудотворную силу книги, струящуюся по его рукам от кончиков пальцев. «Но это всего лишь книга, — напомнил он себе, — только слова на бумаге». Истинной причиной его чувств был всплеск адреналина, переполнивший его волнительное предвкушение.

Впервые услышав о «Мастере манипуляций», Иббс сразу решил, что нуждается в копии. Подобный товар нельзя было достать у обычных книготорговцев, но у него был свой человек в Марилибоне, способный разыскать и куда более эксцентричные экземпляры и готовый достать книгу уже на следующий день после её публикации.

Профессиональный юрист Эдмунд Иббс был увлечённым фокусником-любителем. Или, если использовать более лаконичное выражение, иллюзионистом. Когда он только услышал об этой книге на собрании Лондонского сообщества оккультных практик (профессиональной организации, на удивление дружелюбной к любителям), это показалось ему воздаянием за все молитвы. Излишне упоминать, что книга крайне возмутила профессиональных мастеров. Но все дилетанты, подобные Иббсу, с нетерпением ждали выхода «Мастера манипуляций».

Жизнь и смерть фокусника кроются в его иллюзиях. Приподнять занавес, чтобы обнародовать сокровенное действие сценической магии, — это риск, на который большинство иллюзионистов никогда не пойдет. Для подобных вещей существовал негласный кодекс. Но Иббс был не более чем любопытным профаном, так что книга (которую, вероятно, опубликовало второсортное и не особенно почитаемое издательство) казалась ему немногим меньше чуда. Одна-единственная книга содержала великое множество магических тайн, словно по щелчку развевала все загадки сцены!

Автор издал книгу под дурацким псевдонимом, какие обычно встречаются на страницах «Панча»*: доктор Аннель Р. Азал. Иббс ломал голову над тем, кем могла быть эта подлая леди, с тех самых пор, как впервые услышал о книге. Потребовалось смущающее количество времени, чтобы понять, что «д-р. Аннель Р. Азал» — это «Лазарь Леннард», написанное наоборот. Но из этой информации выходило мало толку, если не знать, кем этот Лазарус Леннард может быть. Возможно, каким-то инсайдером, знающим профессиональные уловки.

Иббс сверился с часами на каминной полке и решил, что у него достаточно времени, чтобы расправиться с первой главой, соблазнительно прозванной

* Панч — британский еженедельный юмористический журнал, основанный Генри Мэйхью и Эбенезером Лэнделлом. Издавался с 1841 по 1992 год и с 1996 по 2002 год.

«Карты из неоткуда», прежде чем ринуться в сырое и тоскливое сентябрьское утро. Он выдвинул ящик стола и достал оттуда свою собственную, изрядно потрепанную колоду. Наспех перетасовав карты, он разложил их перед собой (несколько небрежно, но в целом неплохо). А затем сосредоточился на тексте.

На фронтисписе пером и тушью был тщательно изображён мужчина мефистофельской наружности (с эспаньолкой и закрученными усами). Он явно принадлежал к ацетабулариям*, одним из первых иллюзионистов в истории, древнеримским специалистам по трюку с мячиком и кубками. Иббс был слишком взбудоражен, чтобы всматриваться, хотя внимательное изучение рисунка дало бы ему всю необходимую информацию о том, как выполнять запечатлённый фокус. На картинке иллюзионист сжимал шарик между большим и указательным пальцами правой руки, демонстрируя его зрителю. Но стоило только приглядеться, чтобы увидеть в глазах фокусника отражение второго шарика, скрытого от зрителей в так называемой «Ладони Тэнкай»** — шарик был неприметно прижат

* Латинское слово «*Acetabularii*» обозначает винный кубок. Фокусники, выполняющие трюки с исчезающим мячиком, получили соответствующее название «ацетабуларии» из-за чаш, которые использовали для этой иллюзии.

** Ладонь Тэнкай — техника сокрытия мелких или плоских предметов в руке. Изначально была изобретена для карточных фокусов японским мастером иллюзий Тейдзиро Исидой, носившим псевдоним «Тэнкай».

большим пальцем к центру левой ладони. «Мастер манипуляций» был одной из тех книг, где находились любимые ответы, если только знать, как их искать.

«Искусство магии, — прочёл Иббс, — заключается в обмане восприятия. Большинство людей будут смотреть туда, куда вам угодно — им нужно только повелеть. Это не более чем отвлечение внимания, чтобы зритель не смог узреть трюк, прежде чем он срывается».

В тексте не было ничего умопомрачительного, и всё же в то утро этого оказалось достаточно, чтобы захватить внимание Иббса столь крепко, что он чуть не опоздал на работу. Он миновал несколько первых глав за завтраком из овсянки и пересушенных тостов и наконец с тяжёлым сердцем заставил себя покинуть квартиру, чтобы отправиться за дневным заработком. Теперь ему нужно было разбираться с надоедливым рутинным трудом. И всё же можно было с уверенностью сказать, что магия занимала все его мысли, когда он направился в тюрьму Холлоуэй тем утром.

Оставить книгу оказалось непросто, но Иббс убедил себя, что было бы гораздо хуже, если бы он взял её с собой, а затем ненароком потерял или уронил в лужу, пробираясь сквозь давку в час пик. Вместо этого он купил газету у продавца на углу и сел

в омнибус. Когда он вернётся домой, «Мастер манипуляций» будет ждать его у постели.

Трудно было сосредоточить внимание на утомительно перегруженных злостными вымыслами заголовках о бегстве Чемберлена* в Берхтесгаден и прочих подобных отвлечённых политических вещах. Единственным, что вызывало трепет интереса, стала награда, которую предлагали в разделе объявлений «Хроники»:

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ РАСКРЫТЬ ДЕЛО
ОБ УБИЙСТВЕ НА ЧЁРТОВОМ КОЛЕСЕ?

Ежедневная «Хроника» предлагает
НАГРАДУ В ДВЕ ТЫСЯЧИ ФУНТОВ
тому, кто обнаружит разгадку
невероятного преступления
на колесе обозрения!

Он свернул газету и со вздохом сунул её под мышку. По крайней мере, пресса была на его стороне и в «Хронике» её назвали невиновной. Но общественные суждения разительно отличались от настоящего суда.

Когда омнибус выехал на Паркхёрст Роуд, внимание Иббса привлек мальчик лет шести, сидевший напротив. Мальчик выглядел глубоко несчастным и с

* Артур Невилл Чемберлен — премьер-министр Великобритании с мая 1937 по май 1940 года. Был лидером консервативной партии Соединённого Королевства.

откровенным унынием цеплялся за материнскую юбку. Иббс вынул из кармана монету, соверен. Затем очень осторожно, пока омнибус подскакивал на ухабах, петляя между дорожных преград, он начал вертеть монету между костяшек пальцев, демонстрируя натренированную ловкость собственных рук.

Без тени улыбки мальчик наблюдал за происходящим, понурый и убийственно серьёзный. Иббс положил монету на ладонь и крепко стиснул ее в кулаке. Затем сжал в кулак и вторую руку, приподняв её рядом с первой и выжидающе взглянув на мальчика. Потратив некоторое время на усердные размышления, ребёнок указал на правую руку, ту, в которой изначально была монета. Иббс разжал пальцы, показывая, что ладонь пуста. Монета вдруг оказалась в другой руке.

Выражение лица мальчика не изменилось, но Иббс внушил себе, что в его глазах вспыхнул интерес. Восприняв это как поощрение, он продолжил. Ещё несколько раз он заставлял монету перемещаться из одной его ладони в другую. Это была очень простая иллюзия, по сути весьма близкая к трюку с чашкой и мячом. Для этого фокуса требовалась всего-навсего ещё одна монета, о которой не было известно зрителю. Она пряталась между пальцами «пустующей» руки. Иббс провел бесчисленные часы, отрабатывая этот трюк перед зеркалом, пристально наблюдая за своим отражением в поисках малейшей оплошности, способной выдать

вторую монету. Если он не мог заметить собственную уловку, то и зрители тоже.

В качестве коронного трюка Иббс протянул вперёд обе ладони, демонстрируя, что они опустели. Затем он хлопнул в ладоши, достаточно громко, чтобы разбудить женщину, сидевшую рядом с ним, до сих пор погруженную в лёгкую дремоту. Мальчик растерянно округлил глаза. Он огляделся по сторонам, пытаясь найти разгадку трюка в самом омнибусе. От этих движений монета соскользнула прямоком с его юной макушки и полетела вниз. Иббс вытянул ногу и поймал соверен мыском ботинка.

— Это тебе, — сказал он. Мальчик схватил монету и поднял вверх, словно это был драгоценный пиратский трофей. Затем он сунул соверен в карман шорт и снова принялся теревить юбку матери.

* * *

На следующей остановке Иббсу пора было выходить. Он покинул омнибус, возбужденный собственным выступлением с совереном, и зашагал по Паркхёрст Роуд к огромным деревянным воротам Холлоуэя.

Снаружи тюрьма Холлоуэй походила на дворец из бурого кирпича — огромная и внушающая благоговейный трепет, распростёртая на бесконечные акры земли, окружённая высокими стенами и витой колючей проволокой. Охранник отдал честь, когда Иббс миновал ворота. Он не знал, что должен был

ответить, поэтому тоже отдал честь. Из-за этого он мысленно бранил себя всю дорогу до входных дверей — ему следовало просто взглянуть на охранника с ледяным пренебрежением, а затем сразу отвести взгляд. Только так и можно заслужить чьё-то уважение.

У главного входа уже ожидал пожилой мужчина в форме.

— Иббс?

— Это я, сэр.

— Очень хорошо. А я смотритель Мэтьюз. — Они пожали друг другу руки. — Полагаю, вы здесь, чтобы увидеть «леди дня».

— Карлу Дин.

— Это она и есть. Доставила же она нам хлопот.

— Хотите сказать, она буйная заключенная?

— Нисколько. Тихая, словно мышка, и крайне унылая. Большую часть времени проводит за Библией. Но она привлекает слишком много внимания среди общест­венности. Неоднократно мне до­водилось отлавливать у наших дверей журналистов, желающих раздобыть материалы для интервью. Они пробуют маскироваться. Порой это смотрится довольно комично.

— Кажется странным пытаться проникнуть в тюрьму, — заметил Иббс.

Мэтьюз рассмеялся.

— Это вы мне говорите?